

УДК 94 (470)

Попов Алексей Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия.

e-mail: popalex79@mail.ru

Попова Екатерина Алексеевна, обучающаяся Исторического факультета ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия.

e-mail: kate0312popova@mail.ru

РОЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ «БИОГРАФИЙ ПАМЯТНИКОВ» КРЫМА, ПОСВЯЩЕННЫХ СОБЫТИЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Аннотация: В статье на примере мемориальных сооружений Крыма, связанных с памятью о событиях Великой Отечественной войны, представлено авторское видение концепта «биография памятника» и этапов «жизненного цикла» памятников, а также названы ключевые документы, которые могут быть использованы для исследований данного аспекта монументальной коммеморации. Для отечественной практики советского и постсоветского периодов такими документами являются инициативные письма/записки о необходимости сооружения памятника, официальные решения органов власти по данному вопросу, материалы творческих конкурсов на сооружение памятников, проектная документация, акты приемки, информация об официальном открытии памятников, документы о последующем поддержании их текущего состояния, возможном ремонте или реконструкции.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Республики Крым № 25-28-20472, <https://rscf.ru/project/25-28-20472/>

Ключевые слова: монументальная архитектура, творчество, памятник, коммеморация, политика памяти, документ, Великая Отечественная война, Крым.

Popov Aleksei Dmitrievich, PhD in History, Associate Professor Department of Russian history, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

e-mail: popalex79@mail.ru

Popova Ekaterina Alekseevna, student of the Department of History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

e-mail: kate0312popova@mail.ru

THE ROLE OF DOCUMENTARY SOURCES FOR THE RECONSTRUCTION OF THE «BIOGRAPHIES OF MONUMENTS» OF CRIMEA DEDICATED TO THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: Using the example of memorial structures in Crimea related to the memory of the events of the Great Patriotic War, the article presents the author's vision of the concepts «monument biography» and «stages of the monument's life cycle», as well as key documents that can be used to study this aspect of monumental commemoration. For the domestic practice of the Soviet and post-Soviet periods, such documents include letters of initiative/notes on the need to erect a monument, official decisions of authorities on this issue, materials from creative contests for the construction of monuments, project and engineering documentation, acceptance certificates, information on the official opening of monuments, documents on the subsequent maintenance of their current condition, possible repair or reconstruction.

Keywords: monumental architecture, creativity, monument, commemoration, memory policy, document, Great Patriotic War, Crimea.

Монументальная коммеморация, то есть сооружение памятников значимым событиям или персоналиям прошлого, возникла уже в первых

мировых цивилизациях. В российской мемориальной культуре практика сооружения памятников (в виде обелисков, триумфальных арок, скульптурных композиций на постаментах) получает широкое распространение с XVIII века. Советский период отечественной истории характеризовался тем, что в рамках так называемого «ленинского плана монументальной пропаганды» активно сооружались памятники государственным деятелям, революционерам, героям, деятелям искусства, а также ключевым историческим событиям и даже абстрактным символам («торжеству революции», «единству фронта и тыла», дружбе между народами и странами и т.д.).

Начиная с 1943–1945 гг. значительная часть мемориального наследия в СССР была посвящена памяти о событиях Великой Отечественной войны. При этом в качестве основного содержательно-эмоционального вектора окончательно утвердилась героическая линия, связанная либо с увековечением мест знаменательных сражений, индивидуальных героев или особо отличившихся коллективных участников военных действий (отдельных отрядов, боевых подразделений, конкретных военных профессий или родов войск). Так, в обращении правления Союза советских архитекторов от 13 мая 1945 г. декларировалось: «Наша священная обязанность – увековечить память героев, павших за Родину, прославить боевые подвиги наших армий и отдельных воинов в монументах, которые будут воздвигнуты в честь великих победных сражений, в честь городов-героев, во славу полководцев и бойцов» [6, с. 44]. Однако постепенно появлялись и мемориальные объекты, связанные с увековечением памяти уничтоженных нацистами и их пособниками жертв из числа мирного населения [подробнее см.: 7].

Создание памятников событиям Великой Отечественной войны на всей территории страны, включая Крымскую область, особенно активизировалось с середины 1960-х гг. К началу 1980-х гг. на территории СССР насчитывалось более 67,4 тыс. мемориальных сооружений, посвященных героям Гражданской и Великой Отечественной войн, в том числе 3,7 тыс. крупных мемориальных комплексов [3, л. 19]. Несмотря на некоторый спад периода конца 1980-х –

1990-х гг., который был обусловлен как общественно-политическими, так и социально-экономическими причинами, сооружение военно-исторических мемориалов достаточно активно продолжается и в последние два десятилетия. Особо следует отметить не только планомерные работы по поддержанию в надлежащем состоянии советского мемориального наследия, но и появление некоторых новых масштабных мемориалов, например, мемориального комплекса «Концлагерь “Красный”» в Симферопольском районе, который начал действовать с 2015–2016 гг. [8, с. 372–373].

К настоящему времени на территории Республики Крым насчитывается более 900 официальных зарегистрированных мемориальных объектов, посвященных событиям Великой Отечественной войны [2]. Их можно условно разделить на две основные категории: 1) памятники на местах погребения (индивидуальных и братских захоронениях военного времени) и 2) символические памятники (кенотафы) и мемориальные комплексы, которые особенно активно сооружались в период развитого социализма и стали неотъемлемой частью культурного ландшафта. При этом количество мемориальных объектов первой категории по сравнению с военными годами несколько сокращалось за счет практики переноса и «укрупнения» захоронений в 1950-е гг., что происходило и на крымской земле [13, с. 4–6].

Согласно авторскому подходу, комплексное изучение мемориального наследия в рамках реализуемого при поддержке Российского научного фонда и Республики Крым исследовательского проекта № 25-28-20472 «Памятники событиям Великой Отечественной войны на территории Республики Крым: история формирования и практики использования мемориального наследия (1944–2024 гг.)» возможно на основе комплексного анализа трех основных составляющих: «морфологии», «биографии» и «генеалогии» памятников [подробнее см.: 12]. В рамках данной статьи уточняется понимание «биографического» подхода и его связи с документальными источниками.

Понятие «биографии памятника» включает ответы на следующие основные вопросы: 1) Какие этапы создания и развития прошло мемориальное

сооружение к текущему моменту времени? 2) Каково основное содержание этих этапов и обстоятельств их смены в контексте общего «жизненного цикла» памятника? 3) На каком этапе объект находится в текущий момент времени и какие признаки позволяют это определить? Если на первый и второй вопросы документальные источники могут потенциально содержать подробные, практически исчерпывающие ответы, то ответ на третий вопрос невозможен без привлечения социально-антропологических методов (наблюдение, интервью) [12, с. 105].

На данный момент существует целый ряд исследовательских публикаций, посвященных процессу создания и, в некоторых случаях, последующих трансформациям отдельных памятников на территории Республики Крым, посвященных событиям Великой Отечественной войны. В них достаточно подробно характеризуются «биографии» отдельных памятников района Перекопа [9], Симферополя [1; 5], Керчи [4; 14; 16], Евпатории [10], но это явно недостаточно с учетом указанного выше масштаба имеющегося мемориального наследия. Относительно всего постсоветского пространства, особенно относительно мемориалов на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, таких публикаций значительно больше и их обзор требует отдельного внимания. Однако следует отметить, что только в двух известных нам случаях были опубликованы полноценные сборники документов, посвященные истории создания отдельных мемориалов – на Поклонной горе в Москве [11] и на месте сожженной белорусской деревни Хатынь [15].

Знакомство с этими работами, а также имеющимися в нашем распоряжении источниками, позволяет выявить следующие типичные этапы «жизненного цикла» памятника (независимо от его тематики и с небольшой спецификой относительно советского и постсоветского периодов):

1) инициатива создания, исходящая от официальных властей центрального или местного уровня, групповых или индивидуальных акторов;

2) принятие официального решения о создании соответствующими органами государственной власти²;

3) проведение творческого конкурса/серии конкурсов по открытой или закрытой процедуре для определения проекта, по которому будет сооружен памятник;

4) разработка базовой проектной документации, включающей не только творческие, но также технические и финансовые вопросы;

5) процесс сооружения мемориального объекта, иногда продолжавшийся несколько десятилетий;

6) торжественное открытие мемориального объекта как условно завершенного «места памяти» (иногда – поэтапно, в несколько очередей).

7) функционирование мемориального объекта, не исключающее мероприятия по его благоустройству и дополнению некоторыми новыми элементами (например, информационными досками со списками воинских частей или награжденными лицами, контекстно связанными с данным памятником).

8) Для некоторых памятников мог также актуализироваться такой этап, как капитальная реконструкция, иногда даже с полным изменением его внешнего вида (например, памятник Неизвестному матросу в «Артеке», памятник героям Евпаторийского десанта).

Многообразие этапов «жизненных циклов» памятников и специфика их создания в каждом конкретном случае обуславливает обширную номенклатуру документов, которые могут быть использованы для реконструкции «биографии» мемориальных сооружений. Наиболее значимую роль играют: инициативные письма/записки о необходимости сооружения памятников; постановления/указы о сооружении памятников; конкурсная документация (постановления и объявления о проведении конкурса, материалы обсуждений

² В послевоенный советский период первоисточником такого рода решений всегда являлись коммунистические партийные структуры соответствующего уровня, но иногда это не скрывалось и оформлялось в виде совместного решения с органами исполнительной власти, а в других случаях – публично не разглашалось.

представленных проектов, итоговые результаты); плановые эскизы, чертежи и сметы; акты приемки; отчеты и репортажи об открытии; паспорта памятников; охранно-арендные договора; акты технического осмотра состояния памятников и др. Однако сложность комплексных исследований заключается в том, что документы, относящиеся к одному памятнику, могут находиться в разных архивах – не только по месту его локализации, но и в административном центре региона³, союзной республики⁴, а нередко и в столице государства⁵.

Таким образом, документальные источники сопровождают любой процесс или явление в современных обществах, и практики монументальной коммеморации здесь не являются исключением. На основе совокупности выявленных архивных и опубликованных источников можно успешно реконструировать «биографии» конкретных памятников и мемориальных комплексов от первоначальной идеи их создания и до обстоятельств непосредственного использования в мемориальной культуре и политике памяти. Поэтому одной из форм осмысления мемориального наследия должна являться деятельность по выявлению и публикации документальных комплексов (в том числе в виде сборников документов), отражающих все этапы «жизненного цикла» конкретных памятников.

Список источников и литературы:

1. Брошеван В.М. Символ вечной благодарности (к истории вопроса о создании в столице Крыма мемориального комплекса с Вечным огнем) // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 178–183.

³ Для Республики Крым – в Государственном архиве Республики Крым (Симферополь).

⁴ Для Крымской области с 1954 по 1991 гг. – в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины и Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (Киев). При этом данные архивы в настоящее время недоступны для российских исследователей.

⁵ Материалы о крымских памятниках выявлены в различных фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики.

2. В парламенте Республики Крым предложили учредить единый реестр памятников, посвящённых Великой Отечественной войне. URL: http://crimea.gov.ru/news/21_02_2025_1 (дата обращения 02.06.2026 г.)
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 1566.
4. Громова Л.И. Первые военно-исторические памятники Керчи (к 60-летию создания обелиска Славы и обелиска «Шпиль») // Исторический и зелёный туризм в Восточном Крыму. Вып. 2. Керчь, 2005. С. 46–53.
5. Гуркович В.Н. Как в Симферополе был уничтожен памятник павшим воинам 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса // IV Таврические научные чтения: сб. материалов. Симферополь: КРКМ, 2004. С. 42–51.
6. Зайцев А.К. Мемориальные ансамбли в городах-героях. М.: Стройиздат, 1985. 208 с.
7. Исак И.А. Основные этапы увековечивания в Крыму памяти жертв Великой Отечественной войны из числа мирного населения // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 21–22 октября 2020 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 82–86.
8. Константинов В.А., Кизилев М.Б., Бобков В.В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 412 с.
9. Кружко Л.П. Над памятью время не властно: памятник на братской могиле советских воинов, на гребне Перекопского вала // XI Таврические научные чтения: сб. материалов: в 2-х ч. Ч. 1. Симферополь, 2011. С. 177–180.
10. Павленкова Н.В. Архивные документы о памятниках Великой Отечественной войны в г. Евпатории // Вестник музея. К 100-летию Евпаторийского краеведческого музея. Вып. 10. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 366–368.

11. Памятник Победы: история сооружения Мемориального комплекса Победы на Поклонной горе в Москве: сборник документов. М.: Голден-Би, 2005. 376 с.
12. Попов А.Д. Мемориальное сооружение как источник по истории памяти: комплексный подход к изучению // Уральский исторический вестник. 2024. № 3(84). С. 98–106.
13. Попова Е.А. Архивные документы о благоустройстве захоронений погибших участников Великой Отечественной войны в Крымской области (1950–1953 гг.) // Научный вестник Крыма. 2025. № 6. С. 1–7.
14. Санжаровец В.Ф. Памятники и памятные места, связанные с событиями Великой Отечественной войны в Керчи // Керчь военная. Сборник статей. Керчь, 2004. С. 430–439.
15. Хатынь. На пути к признанию: документы и материалы. Минск: НАРБ, 2019. 150 с.
16. Шевкопляс А.Л. К вопросу об истории строительства Мемориального комплекса «Аджимушкай» // Вестник Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Вып. 5. Симферополь; Керчь: ООО «Антиква», 2025. С. 188–195.